

**«ДИВНЫХ СЛОВ УДИВИТЕЛЬНЫЙ РЕБУС»
(ПОЭЗИЯ В.Г. РУДЕЛЁВА)**

Н.Г. Серебренникова

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Ключевые слова и фразы: время; прецедентный текст; пространство; реминисценция; семантика.

Аннотация: Анализируются особенности поэтического творчества известного поэта В.Г. Руделёва. Особое внимание уделяется теме времени в творчестве поэта.

«Давних гусель серебряный зов, // Дивных слов удивительный ре-бус. // Я люблю жёлтой белкою снов // пробежаться по мыслену древу». В этом небольшом отрывке из стихотворения «Нежати́на Нива» [2], пожалуй, сконцентрированы наиболее яркие особенности творчества поэта В.Г. Руделёва. В нём обращение к далёкому прошлому, к Древней Руси, историческая преемственность, прецедентные тексты, связанные с былинными напевами, древними сказаниями, со «Словом о полку Игореве» и, конечно, «удивительный ребус» слов, который нужно разгадать, расшифровать, осмыслить.

Поэтические темы, которые выбираются В.Г. Руделёвым, удивительно разнообразны. Это серьёзные философские размышления, романтические переживания, политическая жизнь страны, современность и прошлые эпохи [1]. Эти темы не вступают в противоречие. Они существуют рядом, дополняя друг друга. Однако, особенно близки поэту образы Древней Руси, прошлых эпох, певцов Бояна и Ходыны. Отсюда – постоянное стремление возвращаться к былинам, к «Слову о полку Игореве», каждый раз по-новому обыгрывая прецедентные тексты поэтов прошлого.

Лирический герой В.Г. Руделёва стремится ощутить себя современником далёкого 11 века («Мне век 11-ый ближе, // чем тот, в котором жить не рад ...»). Характерным для поэзии В.Г. Руделёва является также процесс постепенного погружения в прошлое, когда читатель сначала ощущает, что он находится между настоящим и давно минувшим, когда прошлое и современное соединяются в сложный узор, и читатель как бы пребывает вне времени, следя за причудливо меняющейся авторской мыслью, которая словно «ныряет» из одного века в другой, но дальше современность всё больше «стирается», читатель попадает в далёкую Древнюю Русь. И автор не жалеет красок для ярких образов, но постепенно этот причудливый, удивительный мир заменяется неясными, туманными образами снов, видений, фантазий поэта, в которых слышатся древние былинные напевы Бояна и Ходыны. В этом плане, особенно характерными являются два стихотворения поэта – «Земля Ходыны» и «Боян и Ходына» [3]. В стихотворении «Земля Ходыны» силою своего воображения поэт попадает в Древнюю Русь. Погрузиться в прошлое можно, наблюдая за шумным, меняющимся городом, особенно, если это древний город, такой, как Рязань. Поэт, будто во время съёмки кинофильма, видит проступающий сквозь современность другой, невидимый прежде мир старинного города. Эти различные «кадры» словно наслаиваются друг на друга, создавая причудливый эклектический узор, в котором смешиваются прошлое и настоящее, и поэт то видит давно минувшую эпоху, то вновь возвращается к настоящему моменту («В веках недолго затеряться, // когда пространства пятки жгут. // Рязань – как летняя терраса, // где гости пришлые живут: // бесстольные князья – сироты, // скопцы, думцы и сорванцы, // и скоморохи – обормоты, // и ослеплённые певцы – // все те, кого осенним ветром //несло, как будто листьяв медь, // кто за стопервым километром // имел лишь право жить и петь ... // Благодарю их за старанье: // при непутёвой голове // я

получил образование // не хуже, скажем, чем в Москве. // Мне век 11-й бли-же, // чем тот, в котором жить не рад ...»).

Далее черты современного города всё больше растворяются и происходит полное погружение в прошлое, в далёкий 1095 г., когда был основан Переяславль Рязанский (нынешняя Рязань) на берегу Быстрого озера. Поэт видит князя Олега Святославича (Гориславича), который восстанавливает сожжённый им прежде город. Известно, что на месте Переяславля имелся храм Николы Старого, о котором идёт речь в стихотворении («Се Гориславича я вижу – // Он обустроивает град, // который сам спалил в огуре, // когда за данью приходил. // Лишь храм Николин пощадил: // угодник жив и полон сил, // и золото на каждом куре»).

Далее читатель попадает в мир прошлого, перед ним проплывают то яркие образы сверкающих куполов церкви, то работающих на яру князей Олега и Ярослава, певца Ходыны. А потом читатель слышит звуки песни, которую некогда пел Боян, – и образы, и напевы сливаются в одно видение, в неясный сон, который видит то ли князь Олег, то ли сам читатель («... Князь спит, // свернувшись, словно сань, // забыв Николе помолить- ся // И новая Тьмутаракань // ему в крестах и храмах снится ...»).

Замечательно по своей эпической напевности и силе лирического чувства стихотворение «Боян и Ходына», в котором рассказывается о первой встрече древнерусского певца Бояна со своим учеником Ходыной. В этом стихотворении нет, как в предыдущем, эффекта медленного погружения в прошлое. Читатель сразу оказывается в далёком 11 веке, но сохраняется прежняя особенность – от ярких образов, почти реально зримых, поэт уводит читателя в неясные, смутные напевы, видения. И опять – нравственный вывод, который, хотя и не выражен отчётливо, но, как и в предыдущем стихотворении, легко может быть представлен какой-либо фразой. Начинается стихотворение с описания Киевского народного восстания 1068–1069 г., во время которого Боян был освобождён из 20-летнего заключения. Необыкновенны по своей яркости и насыщенности красками следующие строки, рассказывающие о слепом Бояне: «Лишь в памяти остался след – // от синих молний и лисицы рыжей, // от отблесков серебряных ножей // и черноты ревущего медведя, // от крови буйного Редеди, // Мстиславом убиенного уже». Здесь, благодаря повторению слов, имеющих семантику цвета («синий», «рыжий», «серебряный», «чернота», «кровь»), соединению их в достаточно узком контексте, создаётся ощущение быстро сменяющихся, мелькающих цветовых отблесков. Обращаясь к прецедентным текстам сказаний «Слова о полку Игореве», поэт не только сохраняет образы певцов Бояна, Ходыны, князей, событий прошлого, но и эпическую напевность, заставляя нас вспоминать песни, звуки древних гусель. Особенно ярким является отрывок, в котором рассказывается о встрече ещё никому не известного певца Ходыны и Бояна («... Пел паробок про битву на Немиге – // про берега хмельной реки ... // ... Всеслав припомнил острые // вериги // и братьев – победителей плевки. // Не болого топтала их нога // под синим, редким в эту пору небом. // ... Слепой Боян увидел берега, // костями засеянные, словно хлебом. // И ощутили гости звон цепа // и душу, плывшую от тела. // И, как Немига, во дворец толпа // текла // и песню про Немигу пела»). Песня Ходыны столь талантлива, что и гости, и князь Всеслав, и сам Боян видят проплывающие перед их мысленным взором видения. Этот необыкновенный эффект достигается частым повторением ударных гласных [а], [и], [о]. Эти ассонансы создают протяжность речи. Замедляют течение стиха, также, сочетания длинных и коротких строк, полисиндетон (повторение союза «и»).

Читатель вдруг ощущает, как исчезают стены, как дворец, подобно кораблю, уплывает в чудесную область фантазий («Насадом во ирей поплыл дворец, // поднявшись ввысь над гребнем тына. // «Как звать те- бя?» – // спросил певца певец. // И тот с поклоном отвечал: // «Ходына!» // И сердцем старец уловил поклон // и выпустил из сердца трель соловью. // И растворился в памяти времён, // залитых православных кровью»). А далее, как раз, происходит то, что так характерно для поэзии В.Г. Руделёва, – «растворение» мыслей и чувств читателя во вневременном пространстве древних песен, былинных напевов, которые, как плавные звуки и неясные, но узнаваемые по своим очертаниям видения, перетекают одно в другое, сменяют друг друга, создавая удивительный образ, состоящий из различных реминисценций, в которых угадываются сказания давно минувших веков, былины, напевы «Слова о полку Игореве». И эта

песня заставляет читателя задуматься о предназначении русского народа, о грехах, что повторяются вновь и вновь, о том, что велика сила искусства, помогающая человеку понять истину («Всеслав подумал про дела свои ... // И, соловьям дворцовым потакая, // в саду запели соловьи ...»).

Поэзия В.Г. Руделёва во многом контрастна, она соединяет философские изыскания и глубокий лиризм. Внутренний мир человека, его мысли, чувства необыкновенно динамичны и интенсивны. Поэт свободно переходит из одного века в другой, создавая для читателя возможность понять многообразие мира, путешествовать из настоящего в прошлое, восхищаться чудесной поэтикой слова.

Список литературы

1. Подольская, И.В. Языковые средства создания художественного образа : монография / И.В. Подольская. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, Изд-во ООО «Центр-пресс», 2004. – 227 с.
2. Руделёв, В.Г. Зимние радуги : стихотворения и фрагменты поэм / В.Г. Руделёв. – Тамбов : Изд-во ООО «Центр-пресс», 2003. – 134 с.
3. Руделёв, В.Г. Коллекция Пространств : стихотворения и фрагменты поэм / В.Г. Руделёв. – Тамбов : Изд-во ООО «Центр-пресс», 2005. – 147 с.

«Amazing Rebus of Miraculous Words» (V.G. Rudelev Poetry)

N.G. Serebrennikova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: time; precedent; space; reminiscence; semantics.

Abstract: The paper analyzes the peculiarities of the poetic work of a well-known poet V.G. Rudelev. The attention is given to the theme of time and space in the poets' creative work.

© Н.Г. Серебренникова, 2009